

Протоиерей Петр Лукин,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Игуменья Дорофея (Кудрявцева) – первая настоятельница Сухотинского Знаменского женского монастыря

В истории духовного окормления женских монастырей в России особое место принадлежит преподобному старцу Серафиму Саровскому (†1833). Основанные им женские общежительные монастыри были известны строгостью устава и аскетическим деланием.

В кругу подвижниц, сложившемся под влиянием преподобного Серафима, самой характерной чертой была совершенная преданность Богу. Преподобный Серафим особое значение придавал молитве и духовной любви к ближнему. Он, может быть, больше, чем другие старцы, занимавшиеся духовным окормлением женщин, требовал от своих духовных дочерей аскетического делания.

Со страниц «Жизнеописаний отечественных подвижников благочестия» пред нами встают образы многих подвижниц: игуменья Дорофеи из Знаменского монастыря Тамбовской епархии, Антонии из Сретенского монастыря Тульской епархии и Дорофеи из Иоанновского монастыря в Москве; схимонахини Марфы из Арзамасского монастыря Нижегородской епархии, схиигуменья Олимпиады Алексеевского монастыря города Арзамаса Нижегородской епархии; двух затворниц – Марфы и Евдокии из Харькова и многих других. Это свидетельство сохранившейся живой аскетической традиции. В Нижегородской губернии, где была расположена Серафимо-Дивеевская обитель, наблюдался особый расцвет иноческого аскетизма. Возможно, это и был отсвет духовного подвига преподобного Серафима, который стал вершиной русского благочестия XIX века.

Будущая настоятельница Сухотинского Знаменского монастыря Вера Егоровна Кудрявцева и ее старшая сестра София остались сиротами в детстве. Девочки росли и воспитывались в семье генерала как родные дети, окруженные любовью и заботой. Имея от природы способности к пению, они собирали много слушателей,

очаровывая их красотой пения и скромностью, но светская жизнь их не привлекала. Забота о спасении души влекла их к уединению в каком-либо монастыре. И они, еще совсем юными, решили, оставив дом своего благодетеля, искать тихую пристань в бурном и страшном своими соблазнами житейском море. Желая каждому спасения, Господь не без испытания вел их к заветной мечте. Тайно оставив дом, они устремились в неизвестный, но желанный, а оттого радостный для себя путь. Пережив испуг от погони за ними их благодетеля и утомление от необычного пути, они направились к преподобному старцу Серафиму Саровскому, чтобы испросить у него благословения на последующую, уже иноческую жизнь. Старец «благословил их намерение» служить Господу и направил к начальнице Нижегородского монастыря – игуменье Дорофее (Михайловой), которая, как говорил преподобный, «устроит вашу участь».

Как только заботами московской графини Орловой были получены необходимые документы от генерала, юные Вера и София были приняты в Нижегородский Крестовоздвиженский монастырь. Лишь спустя пять лет, убедившись в преданности избранному пути, совершенном в удалении от мира, игуменья Дорофея решила оставить их в монастырской обители. Вере было определено послушание на клиросе, а Софии – в больнице.

Вскоре Господь призвал Софию к себе, а Вера продолжала тихую и спокойную жизнь, усердно исполняя послушание, вознося к Богу свою любовь и мысли. 17 июня 1834 года она была пострижена в монашество с именем Дорофея. Незадолго до того, вероятно, уже перед кончиной старца, послушница Вера еще раз посетила преподобного Серафима, наставления которого сохранила в своей памяти на всю жизнь. Особенно ей запомнились слова: «Иди и послужи барыне, да берег-то укрепи, берег». Под барыней она понимала Царицу Небесную и старалась служить Ей в меру своих сил и разумения. Провидя аскетическую жизнь будущей устроительницы, старец благословил ей носить железные вериги, которые, по свидетельству матушек, хранились в деревянном сундучке и передавались следующим настоятельницам монастыря, и власяницу, которая при погребении матушки Дорофеей положена была, согласно ее словесному завещанию, вместе с ней в гроб. Они также часто видели, что вериги и власяницу по распоряжению игуменьи

Дорофеи «возлагали по временам» на больных сестер или на впавших в какое-либо искушение, и те чувствовали после этого заметное облегчение.

Подлинный смысл слов старца открылся лишь десятилетия спустя. Пока же по соседству, в Тамбовском уезде, на берегу реки Нару-Тамбов, готовилось место молитвенных подвигов и предстоящих трудов по устройению славного Знаменского Сухотинского женского монастыря.

Место для будущего монастыря было избрано самой Царицей Небесной и находилось под молитвенным покровом преподобного старца Серафима. Это было имение отставного майора Петра Гавриловича и его жены Варвары Александровны Сухотиных, расположенное в 30 км к югу от Тамбова. Место это прекрасно. Небольшая река Нару-Тамбов, пробиваясь из-за невысоких, покрытых лесом холмов, медленно выходит на равнину, охватывая место будущего монастыря с юга и запада. С северной и восточной стороны монастырская обитель окружена густым лесом.

Случилось так, что Петр Гаврилович и Варвара Александровна заболели почти одновременно. Варвара страдала всеобщим расслаблением, особенно головной болезнью. В течение пяти лет она не только не могла посещать храм, но и не вставала с постели. Единственным утешением для нее оставались сердечные молитвы к Богу и частое причащение Святых Таинств. Петр Гаврилович, обращаясь за помощью к врачам, не только не получал ее, но, казалось, ему становилось еще хуже. Утомленный болезненными припадками, однажды он заснул особенно крепко. Во сне ему явился старец, подал икону Знамения Пресвятой Богородицы и сказал: «Купи себе эту икону, отслужи молебен, и ты будешь здоров». Кто был этот старец, больной не знал и совета его не исполнил. После этого болезнь лишь усилилась, а страдания стали невыносимы. В этом состоянии он просил помощи и облегчения своих страданий у Господа. Тогда во сне ему повторилось явление старца. Не узнал Петр Гаврилович его и в тот раз, но рассказал о сне супруге. Оба они были радостно удивлены тому, что и Варваре было точно такое же явление и такое же обещание.

В Тамбове немедленно была куплена икона Знамения Божией Матери, отслужен пред ней молебен и совершена усердная молитва, после чего супруги получили благодатное исцеление от недугов.

Обрадованные этим, они, будучи бездетными, дали Богу обет – устроить в своем имении иноческую обитель. Произошло это за год до смерти Петра Гавриловича, в 1817 году.

Осталось тайной имя старца, изменившего жизнь супругов и приведшего их к исцелению, которое было явлено им Царицей Небесной через Свою икону «Знамение».

Примерно за 48 лет до того события в недалеком от Тамбовщины Курске Матерь Божия через подобную икону Знамения исцелила десятилетнего отрока Прохора, будущего подвижника и духовного руководителя первой устроительницы Сухотинской женской обители – матушки Дорофеи. Вероятнее всего, преподобный Серафим, возлюбив образ Пресвятой Богородицы «Знамение», от которого получил исцеление сам, и предложил приобрести подобную икону супругам Сухотиным, усердно просящим облегчения и помощи в своих страданиях. Будучи любимцем Матери Божией и сам имея искреннюю любовь к Ней, он и положил начало Богородице-Знаменской обители в Сухотинке.

Утешенные исцелением, Сухотины решили начать строительство монастыря с возведения церкви в честь Знамения Пресвятой Богородицы с приделами во имя преподобных Петра Афонского и великомученицы Варвары – своих небесных покровителей. В январе 1818 года в ответ на свою просьбу Петр Гаврилович получил от митрополита Ионы разрешение и благословение на строительство храма. В том же году, 3 октября, на 72-м году жизни, Сухотин скончался, не увидев благолепия создававшейся церкви. Похоронен он был в построенном им храме в каменном склепе, устроенном им самим.

Похоронив супруга, Варвара Александровна, глубоко скорбя о потере, нашла утешение в благотворительности бедным и страждущим и завершила строительство церковного здания. В 1822 году храм был отделан, снабжен прекрасной утварью и торжественно освящен.

Завершив строительство церкви, Варвара Александровна начала возводить помещение для инокинь – несколько полукаменных двухэтажных и одноэтажных корпусов. В 1825 году она попросила Святейший Синод «дозволить ей открыть на своей господской усадьбе женский монастырь и саму приходскую церковь (вновь выстроенную Знаменскую) обратить в монастырскую». Святей-

ший Синод передал ее прошение епископу Тамбовскому Афанасию для «сбора сведений и справок, необходимых по сему делу». Намерение Варвары Александровны вызвало негодование у жителей Сухотинки, выступивших против обращения храма в монастырский, о чем ими было заявлено земскому суду и епархиальному начальству. Эта тяжба длилась 24 года. Для Варвары Александровны она принесла много огорчений, неприятностей и слез. Чтобы прийти к согласию, Варвара Александровна построила в 1833 году для жителей деревянную Архангельскую церковь на кладбище, снабдила церковной утварью и освятила.

После долгих лет споров и противостояний здоровье Варвары Александровны резко ухудшилось, усилились головные боли. Она обратилась с просьбой в Тамбовский Приказ Общественного Призрения «дозволить ей учредить в собственном ее доме богадельню». В том же 1833 году указом министра внутренних дел было разрешено открыть богадельню на 30 женщин. Получив указ, Варвара Александровна стала готовить все необходимое: корпуса, кровати, одежду. В пользу богадельни Варвара Александровна передала господскую усадьбу со всеми постройками и каменной оградой, сад, огород, 170 десятин луговой, лесной и пахотной земли.

Открытие богадельни состоялось 14 сентября 1833 года. Была отслужена Божественная литургия, совершено молебное пение с водоосвящением и все здания окроплены святой водой.

Варвара Александровна просила епархиальное управление придать кладбищенской деревянной Архангельской церкви статус приходской, а каменную Знаменскую церковь и богадельню переименовать в женскую обитель. Епископ Тамбовский Арсений был согласен с Варварой Александровной и лично в письме убеждал прихожан села Сухотинка принять предложение помещицы, иначе они «будут приписаны к церкви ближайшего селения». Святейший Синод, осведомленный о непрекращающемся споре между Варварой Александровной и сельскими жителями, поручил обер-прокурору Синода «рассмотреть спор в судебной инстанции с утверждением прав Сухотиной судебным приговором».

Постановление Синода огорчило Варвару Александровну. Утешаемая Преосвященным Арсением, свои горечи она старалась забыть «в заботливости о призрении и успокоении в своем заведении бесприютных стариц и больных женщин». В свободное от молитв

время она вышивала в дар епископу Саратовскому Иакову омофор, а некоторое время спустя – золотой пояс и покрывало на аналой. В ответном письме Владыка поблагодарил Варвару Александровну за «гостинец» и сообщил, что уже служил Божественную литургию под тамбовским омофором.

Главным занятием для Варвары Александровны было устройство быта сирот и совместная молитва с собранными ею старицами.

К «бесприютным» старицам и больным женщинам стали присоединяться здоровые вдовы и девицы. Вскоре число жителей богадельни дошло до 50-ти. Здоровые женщины и девушки с усердием соглашались служить слабым и больным, помогать по хозяйству, готовясь в будущем поступить в число сестер обители. Но уже здесь, в богадельне, все были непременно обязаны совершать утренние и вечерние молитвы, поочередно читать псалтирь и заупокойные молитвы. В праздничные и воскресные дни все находились в Церкви на богослужении: одни пели на клиросе, другие читали, третьи продавал свечи или несли другие послушания.

Вскоре на основе судебных разбирательств Святейший Синод определил «Сухотинскую обитель преобразовать в женский монастырь». 28 сентября 1849 года она стала женским общежительным монастырем «с призрением в ней пребывающих там штатных богаделенных лиц», который стал именоваться Богородице-Знаменским Сухотинским женским монастырем 3-го класса. В него определили начальницу в сане игуменьи, казначею, 15 монахинь и 15 послушниц. Устав был общий общежительных монастырей.

Чтобы жившие в монастыре могли ежедневно присутствовать при богослужении и выполнять монашеские правила, Святейший Синод предложил Варваре Александровне устроить в главном корпусе трапезную церковь. Монастырская обитель должна была содержаться на средства учредительницы и благотворителей, а также от своих трудов.

Варварой Александровной было пожертвовано монастырю еще около 13 000 рублей и 250 десятин земли. Обращаясь в консисторию, она писала, что для обители необходимы два священника с назначением им по 500 рублей и два причетника с жалованьем 250 рублей.

В 1854 году, после завершения отделочных работ, Гавриило-Архангельская церковь получила статус приходской церкви, а Знаменская стала монастырской.

Владыка Николай, не подобрав начальницу для монастыря в Тамбовской епархии, обратился к Нижегородскому архиепископу Иакову с просьбой «избрать из числа сестер женских монастырей вверенной ему епархии монахиню, способную и достойную занять должность начальницы Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря». Жребий пал на монахиню Нижегородского Крестовоздвиженского монастыря Дорофею (Кудрявцеву). После долгих колебаний и усердных молитв Матери Божией «внушить ей решительность дать или не дать своего согласия на принятие ею столь высокой должности», она, вспомнив слова Саровского подвижника старца Серафима («иди, послужи барыне»), решилась принять на себя должность. Владыка Иаков, переводя монахиню из Нижегородской в Тамбовскую епархию, писал, «что она послушания исправляет усердно и качеств очень хороших».

В начале февраля 1850 года матушка Дорофея простилась с начальницей и сестрами Крестовоздвиженского монастыря, а с 14 февраля того же года приступила к исполнению новых обязанностей по благоустройению Сухотинской обители. В этом звании матушка Дорофея, созидая и улучшая монастырь, все свое внимание и усердие сосредоточила на устройении внутренней духовной жизни монашествующих и на «упрочении добрых порядков обители». Всем сестрам назначила послушания, соразмерные их силам и способностям. Наблюдая за их исполнением, она «неисправным» делала кроткие вразумления и наставления. Особо строго она следила за исполнением послушаний в церкви. Как опытная в пении и ранее несшая послушание на клиросе, матушка Дорофея выбрала из сестер наиболее способных в этом деле, обучая уставу и нотной грамоте.

После смерти Варвары Александровны забот у матушки Дорофеи прибавилось. 13 сентября 1851 года после Литургии и панихиды тело основательницы монастыря было положено в склепе под приделом Знаменской церкви во имя святой великомученицы Варвары, освященном накануне. Все заботы об обители теперь полностью легли на матушку. Это время стало началом ее тяжелых трудов и многих огорчений.

Поскольку ожидание открытия монастыря продолжалось около 25 лет, то строения, передаваемые ему, были в основном ветхие. К обители отошел огромный деревянный господский

дом, два полукаменных двухэтажных и три одноэтажных каменных флигеля, четыре одноэтажных деревянных домика, десять деревянных изб, деревянная баня, несколько сараев, да каменная высокая ограда вокруг господского двора (все ветхое). В пользование монастырю перешло два комода, три шкафа, три дивана, 13 простых столов, 47 стульев, лошадь с упряжью и корова с двумя телками.

Надежда на милосердие Божие, покровительство Царицы Небесной и молитвы преподобного Серафима подавали начальнице духовные силы и бодрость. Помнились матушке и слова старца, когда во время своего посещения она была в его келье. Преподобный тогда насыпал в мешок картофель и велел нести его. Когда матушка исполнила просьбу, старец сказал: «Ты можешь понести, устрой у себя богадельню, пусть там вяжут и прядут, а если не смогут, то пусть в церковь ходят, барыню-то уважай, да берег-то, укрепи берег». Вспоминала о беседе своей со старцем матушка «с необыкновенным восторгом и слезами глубокого умиления».

Все труды настоятельницы не остались незамеченными. Неутомимая ревность, кротость и смирение матушки Дорофее были отмечены владыкой Николаем, который в январе 1852 года возвел ее в сан игуменьи.

В качестве игуменьи с благословения владыки Николая матушка Дорофее занялась расширением Знаменской церкви, исправлением ветхих зданий и постройкой новых. Она приобрела колокол весом 101 пуд (1,6 т) и церковную утварь.

В 1858 году матушка смогла укрепить берег реки Нару-Тамбов по совету старца Серафима, считая это дело для себя особой обязанностью. «Чрезвычайно была рада» она, радовались и все сестры, когда устроена была плотина у подошвы берега вдоль всей монастырской усадьбы. Засаженный деревьями, береговой склон перестал обваливаться, угрожая стене и главному корпусу монастыря.

По просьбе игуменьи, княгиня Екатерина Мамаева приобрела дом в Тамбове для монастырского подворья.

Бывали и скудные дни, когда сама матушка Дорофее выезжала собирать средства для монастыря, посещая Москву и Петербург. Однако всегда Богородице-Знаменская обитель делилась своими

средствами с нуждающимися людьми. Матушка дважды получала «высочайшие благодарности» за пожертвования раненым воинам Крымской кампании и в первую роту Тамбовской дружины ополчения Казанской иконы Божией Матери. В 1861 году она была награждена наперсным крестом за усердие «в пользу монастыря».

Трудами и молитвами помогали матушке-игуменье сестры монастыря. Среди них – казначея, монахиня Дорофея (Кириковская), девица из тамбовских дворян, в 1861 году постриженная в монашество. Монахиня Евфалия (Осипова) несла послушание ризничной, жила в монастыре с 1850 года, а в монашество пострижена в 1854 году. Самой активной и усердной помощницей игуменьи Дорофеи по благоустроению и украшению монастыря была бывшая казначея, вдова из дворян, монахиня Асенефа (Матюнина). Монахиня Агния (Петрова), дочь священника Нижегородской епархии, которая перешла в Сухотинский монастырь вместе с матушкой Дорофеей, была благочинной и возглавляла отделение «рукоделенных», занималась письмоводством.

Особая роль в формировании аскетической жизни монастыря принадлежит схимонахине Митрофании (Максимовой), девице из мещан города Темникова. В Сухотинский монастырь она перевелась из Нижегородского монастыря вместе с матушкой Дорофеей. Для сестер она была примером детской простоты и откровенности, кротости и незлобия, любви и ласковости ко всем. Саровский старец Назарий, посетивший Арзамасскую женскую обитель, где Евдокия до своего перевода в Нижегородский монастырь пребывала еще послушницей, называл будущую подвижницу «юной старицей». Ей было в то время 12 лет. Отец Назарий наставлял девочку: «Дал тебе Бог разум и волю – говори всегда правду. Люби Бога всем сердцем и имей страх Божий – и узришь вечное блаженство. Посвяти от юности все труды твои Христу благоохотно – и возвеселишься в старости о богатстве твоём. Со тщанием собираемое в юности питает и утешает во днях старческих. Будут тебя гнать – терпи, будут хулить – молись. Помни смертный час и спасешься. Не ищи славы земной, ищи славы небесной». Этими наставлениями матушка руководствовалась всю свою жизнь, являясь образцом для подражания, а благоразумными и мудрыми советами – «руководительницею в подвигах духовных».

О Сухотинском монастыре говорилось: «Строго выполняя устав общежития, по примеру Крестовоздвиженского монастыря, сестры имеют общее содержание и общую трапезу. В этом отношении игуменья для всех одинакова; нет никому отличия; а если бы она, по какому-нибудь случаю, дала или сделала кому что лишнее противу других, то сестры, умертвившия в себе плотское мудрование, удерживаются от всякого ей прекословия и ропота такими успокоительными мыслями: "Так Бог положил на сердце Матушке, сердцем владеет и действиями ея руководит Он" – и с охотою и с усердием каждая занимается своим делом. От этого-то в монастыре и тихо и покойно!»

Жизнь Сухотинской женской обители трудами игуменьи Дорофееи с сестрами была примером и образцом для мирян, которые стремились идти дорогой спасения своей души и постижения глубины духовной жизни¹.

¹ Цит. приводятся по кн.: Кадомский М. Историко-статистическое описание Сухотинского Знаменского женского монастыря. Тамбов, 1864.